Остроумная принцесса

Вы сами сочиняете прекрасные повести; слог ваш так плавен и чист, в стихах такая приятность и натура, что возбудила во мне сильное желание написать вам историйку, хотя и не знаю, заслужит ли она ваше одобрение. Я приму на себя вид благородного гражданина. — Не хочу рассказывать ни стихами, ни прозою, — не стану выкапывать высокопарных слов; одним словом, хочу написать повесть без всяких прикрас и ищу одного только нравоучения.

Повесть моя представляет довольно для того примеров, а потому-то я надеюсь, что она будет вам приятна. Она основана на двух пословицах вместо одной; нынче такое обыкновение, и я с удовольствием приноравливаюсь к нравам нынешнего века. Вы увидите, что предки наши хотели выразить этою пословицею: праздность есть мать пороков, вам без сомнения понравится также и другой образ их доказательства, который заставляет всегда быть осторожным, или, говоря их языком: что недоверчивость есть мать безопасности.

Во время крестовых походов один король какого-то европейского государства принял намерение ехать в Палестину и сражаться против неверных, но прежде, нежели предпринять дальний этот путь, так хорошо устроил дела своего государства и такому искусному министру вверил правление, что с этой стороны был совершенно спокоен. Но его чрезвычайно тревожили семейственные дела; королева, супруга его, за несколько времени перед тем скончалась, оставив после себя трех дочерей, которые все были уже невесты. В летописи моей не упоминается об именах их; знаю только, что в те счастливые времена народ попросту давал наименования знатным лицам, соображаясь с хорошими, или худыми их свойствами, почему и назвали старшую Ноншалантою или беспечною, вторую Бабильярдою или болтушкою, а третью Финетою или остроумною; имена эти совершенно сходствовали с нравами и свойствами трех сестер.

Редко можно найти такую беспечную девушку, какова была Ноншаланта. Всякий день она просыпалась не прежде, как в час по полудни; ее вели в церковь в спальном шлафоре, голова была непричесанная, платье не зашпилено, поясок оторван, а туфли очень часто надевала разные; в продолжение дня она поправляла этот беспорядок, но, никогда не спускала с ног туфлей, говоря, что башмаки ужасно жмут ей ноги. Отобедав, садилась она за туалет и просиживала до самого вечера; остальное время проводила в игре, и после, садилась ужинать. Ложась спать, ей надобно было столько же

времени на раздеванье, сколько на одеванье, и оттого засыпала всегда на рассвете.

Бабильярда вела совершенно противный образ жизни. Эта принцесса была жива, ловка и на наряды употребляла мало времени; но она имела такую сильную охоту говорить, что с самого утра и до самой глубокой ночи рот у нее не закрывался. Она знала обо всем, что происходило при дворе: нежные связи, волокитства не только знатных людей, служащих при дворе, но даже лакеев, поваров, истопников и всех рабочих людей. Она в точности знала, сколько подарили горничной такой-то графини и сколько украл дворецкий такого-то маркиза. Все эти известия ей рассказывала её кормилица и швея, которые она слушала с большим удовольствием, нежели речь какого-нибудь посланника. Такие прекрасные истории она без отдыха рассказывала всем, начиная от короля, своего родителя до самого последнего лакея, и таким образом, принуждена была раз по сто в день рассказывать каждую.

Болтовня эта произвела очень дурные следствия, несмотря на высокий род принцессы; такое дружеское обращение дало смелость некоторым из придворных кавалеров расточать ей любовные изъяснения. Бабильярда охотно слушала страстные их выражения собственно для того, чтоб иметь удовольствие отвечать; за какую бы то цену ни было, но ей непременно должно было с утра до вечера слушать или говорить, у Бабильярды так же, как и у Ноншаланты, никогда не было привычки ни думать, ни рассуждать, ни читать, а еще меньше заниматься женскими рукоделиями; одним словом эти две сестрицы ведя всегда праздную жизнь и достигши почти совершенных лет, не имели никаких познаний.

Младшая сестра их Финета была совершенно отличного характера: она прилагала всевозможное старание образовать ум свой, петь, играть на многих инструментах; с удивительным искусством успела во всех рукоделиях, приличных женскому полу; установила порядок во дворце и не допускала придворных обкрадывать своего родителя, потому что в то время это было в обыкновении.

Но дарования её не тем только ограничивались: она была чрезвычайно рассудительна и имела такое чудесное присутствие духа, что тотчас находила средства выйти из самого трудного дела. Эта молодая принцесса посредством величайшей своей проницательности открыла опасную сеть, которую расставил посол одного соседнего государя королю отцу её, в трактате, который он уже готов был подписать. В намерении наказать вероломство посланника и его государя, король переменил статью в трактате по совету дочери и таким образом, обманул в свою очередь самого обманщика, Финета

открыла еще коварной поступок одного министра, который хотел обмануть короля; подав благоразумный совет своему родителю, принцесса сделала так, что неверность этого человека обратилась на него самого; она и еще во многих других случаях показывала свою проницательность и остроту ума, от чего народ и прозвал ее Финетою. Король любя ее больше старших сестер, так уверен был в её благоразумии, что если бы не имел других дочерей, то без всякого сомнения отправился бы в предлежащий путь: но к несчастью он столько же был не уверен в поведении старших своих дочерей, сколько полагался на Финету. Таким образом, желая избавишь себя от горести в рассуждении поведения дочерей, принял следующие меры.

Прелестная графиня! Вы без сомнения слыхали не одну сотню раз о чудесном могуществе волшебниц. Король был в величайшей дружбе с одною из этих искусных женщин. Пришедши к ней, он объяснил, как сильно беспокоит его участь двух старших дочерей. Не от того, сказал король, чтобы они когда-либо сделали что противное своей должности, но они так глупы, так неосторожны и беспечны, что я опасаюсь, чтобы во время моего отсутствия, они для забавы или от праздности не вздумали заняться чем-нибудь неблагопристойным; что касается до Финеты, то я хотя уверен в её добродетели, но чтобы ни которой из дочерей моих не дать преимущества, я намерен поступить также с нею как и со старшими её сестрами: почему и прошу тебя, добрая моя приятельница, сделать для них три стеклянные пряслицы, которые имели бы такое свойство, что если которая из дочерей моих сделает что-нибудь противное благопристойности, то принадлежащая ей пряслица разобьется в мелкие куски.

Так как волшебница эта была из самых искуснейших, то немедленно исполнила желание короля и сделала три волшебные пряслицы, отделанные превосходнейшим образом; но его величество был не доволен этою предосторожностью. Отведя принцесс в высокую башню, построенную в отдаленном от столицы и глухом месте, он сказал им: я приказываю вам жить в этой башне до самого дня моего возвращения и именно запрещаю не принимать к себе ни одного человека. Отослав всех служителей и служанок их, он дал каждой из них волшебную пряслицу, объяснив ее свойство; потом простясь с принцессами, запер двери у башни, и, взяв к себе ключи, отправился в путь.

Можешь быть подумают, что принцессы, запертые без служителей, подвержены были опасности умереть с голоду? Совсем нет. К одному из окошек в башне заранее приделан был блок с веревкою, к которой принцессы

привязав корзину, всякой день опускали вниз; в эту корзину клали разные для них кушанья и питье, и когда они поднимали ее, тотчас отвязывали веревку.

Ноншаланта и Бабильярда приходили в отчаяние от этой уединенной жизни; они до такой степени скучали, что невозможно изъяснить; но что ж делать? Надобно и терпеть, к тому же несносные волшебные пряслицы так их пугали, что принцессы беспрестанно боялись, чтобы не только от какого неблагопристойного поступка, но даже от худого помышления не разбились.

Что касается до Финеты, то она совсем не скучала. Шитье, музыка, чтение доставляли ей беспрерывно новые удовольствия, а сверх того по приказанию министра, правителя государства, ежедневно клали в корзину письма, заключающие в себе как внутренние происшествия королевства, так и заграничные известия; король это позволил при отъезде, и министр желая снискать благоволение принцесс, во всей точности исполнял его повеление, Финета, так сказать, с жадностью читала эти известия; что же касается до трудолюбивых сестриц её, то они почитали недостойным заниматься чтением этих лоскутков, говоря, что скучно обременять себя такими безделками и что министр гораздо лучше бы сделал, если бы прислал им карты для развлечения.

Таким образом, провождая печальную жизнь, они роптали на судьбу, и я думаю, не раз повторяли пословицу; не родись богато, родись счастливо; они беспрестанно сидели под окошками, чтобы посмотреть, по крайней мере, что делается в поле. Однажды, как Финета занята была в своей горнице работою, сестры её, сидя у окошка, увидели внизу у башни бедную женщину в рубище, которая жалостным голосом испрашивала их помощи; сжав руки и со слезами на глазах просила у них позволения войти в башню, представляя, что она несчастная чужестранка, знает многие ремесла и будет им служишь с величайшею исправностью. Сперва принцессы вспомнили о повелении своего родителя не впускать никого в башню, но принцессе Ноншаланте так наскучило служить самой себе, а язык Бабильярды так мучился, что не с кем другим было говорить кроме сестер, что они не мешкая нимало, решились принять эту бедную женщину: Ноншаланта потому, что будет кому ее одевать, а Бабильярда в той надежде, что прибавится лишний человек, с которым она беспрестанно может говорить.

Неужели ты думаешь, сказала Бабильярда сестре, что приказание короля, нашего родителя, простирается и на эту несчастную женщину? Я думаю, что мы можем принять ее без всякой для нас опасности. — Делай, что хочешь, сестрица, отвечала Ноншаланта, Бабильярда ожидая только её согласия,

тотчас спустила корзину. Бедная женщина села в нее, и принцессы с помощью блока легохонько ее втащили.

Как скоро эта женщина вылезла из корзинки, то ужасная нечистота её платья возбудила сильное отвращение в принцессах; они хотели дать ей другое платье, но нищая сказала, что переменит его завтра, а теперь примется за службу. Как скоро она перестала говорить, Финета пришла из своей комнаты и с изумлением увидела незнакомую женщину, разговаривающую с сестрами. Они рассказали ей, каким образом втащили эту женщину, и Финета видя, что уже дело сделано, скрыла свое неудовольствие. После того новая служанка обегала все комнаты под видом услуги, но собственно для того, чтобы узнать их расположение. Я думаю, что читатель уже догадывается, что в бедной женщине заключались что-то не даровое.

Но чтобы больше не оставлять вас в неизвестности, скажу одним словом, что эта тварь, покрытая отрепьями, была ни кто иной, как сын могущественного монарха, соседа короля, родителя принцесс. Молодой этот принц, будучи хитрейший человек своего времени, совершенно управлял отцом своим, впрочем, ему и не нужно было употреблять хитрость, потому что король, родитель его, был такого тихого и кроткого нрава, что его прозвали Мулт Кроткий; что же касается до принца, то по причине хитрости его и коварства, все называли его Риш-Котель или богатый лукавством; у него был еще младший брат, который столько же быль добр и честен, сколько Риш-Котель хитер и злобен. Со всем тем, не смотря на различие в характерах, они так любили друг друга и жили в таком согласии, что все тому чрезвычайно удивлялись. Сверх превосходных качеств души, младший принц обладал совершенною красотою; прелесть лица и стройный стан заслужили ему от всех название Бельавуар или красавец; надобно еще сказать, что расставленные сети родителю Финеты посланником соседнего короля, как я прежде упоминал, которые она так искусно умела обратить ему во вред, были ни что иное, как замыслы Риш-Котеля. Видя неудачу в своих намерениях, он возненавидел родителей принцесс, а к ним почувствовал еще большую ненависть; узнав же о мерах, принятых им в рассуждении дочерей, принял гнусное намерение обратить в ничто предосторожность подозрительного отца. Найдя предлог к путешествию, Риш-Котель получил позволение короля, своего отца, и употребил известные уже нам средства войти, в башню.

Осмотревши расположение башни, Риш-Котель приметил, что принцессы легко могут призвать на помощь мимо ходящих, почему и рассудил за благо остаться до вечера в нищенской своей одежде, потому что днем они могли бы, приметя его хитрость, призвать людей и наказать его за дерзость, и для

того-то он отказался переменить платье вечером же, когда сестры сели ужинать, Риш-Котель сбросил покрывавшие его отрепья и остался в богатом рыцарском платье, украшенном разными драгоценными каменьями. Бедные принцессы, увидя, это в такое пришли изумление, что в ту же минуту выскочили из-за стола и бросились бежать, Финета и Бабильярда, быв проворнее, тотчас добежали до своих комнат, а Ноншаланту, которая едва передвигала ноги, принц тотчас догнал.

Бросясь к ногам её и открыв свое звание, Риш-Котель сказал, что слава о красоте её и виденный им портрет принцессы принудили его оставить двор родителя и встретясь с нею объяснить страстную свою любовь. Ноншаланта сперва так испугалась, что не могла ни слова отвечать принцу, который все еще стоял на коленях, напевая нежные слова и насказав около тысячи клятв в вечной верности; он с жаром заклинал, чтобы она с этой же самой минуты почитала его своим супругом. Принцесса будучи с природы мягкосердечна и доверчива, не подумав хорошенько, сказала Риш-Котелю, что верит его клятвам и принимает предложение. Брак в то же время без дальних церемоний был заключен и волшебная пряслица разлетелась вдребезги.

Между тем Бабильярда и Финета находились в страшном беспокойстве. Прибежав каждая в свою комнату, они заперлись. Комнаты их были довольно в далеком расстоянии одна от другой и потому ни одна из них, не зная совершенно об участи других, во всю ночь не смыкала глаз. На другой день коварный принц привел Ноншаланту в нижний покой, находящийся в конце сада. Там принцесса сказала Риш-Котелю, что чрезвычайно беспокоится об участи сестер своих, хотя внутренне боялась показаться им на глаза, опасаясь упреков за совершение брака. Принц отвечал, что ей не для чего беспокоиться, и уверял, что сестры одобрят этот брак. Поговорив еще несколько минут, он вышел, запер Ноншаланту так, что она того не приметила, и пошел искать комнат других сестер. Несколько времени он ходил без всякого успеха в своем намерении и не мог узнать, в каких комнатах они заперлись; но как страх нимало не истребил в Бабильярде охоты говорить, то она сидя в своей комнате, разговаривала сама с собою. Принц, услыша голос, подошел к дверям и увидел ее сквозь замочную скважину, Риш-Котель постучал в двери и начал напевать ей то же самое, что говорил сестре её; что собственно для того, чтобы предложить ей руку и сердце свои, он принял смелость войти в башню, превозносил до небес красоту её и ум. Бабильярда будучи совершенно уверена, что обладала всеми достоинствами, которые описал принц, принялась лепетать и битых полчаса говорила без умолку, несмотря на то, что почти целые сутки ничего не ела, потому что в комнате её не было ни куска хлеба. Будучи чрезвычайно ленива, она ни о чем столько не

думала, как о болтовне, а если случалась ей в чем нужда, то просила у Финеты. Эта любезная принцесса была столько же трудолюбива и предусмотрительна, сколько сестры её ленивы и беспечны; комната её во всякое время изобиловала кушаньями, пирогами и вареньями разных сортов, которые она приготовляла сама; Бабильярда же, как я уже упомянул, не имея у себя в комнате ни куска хлеба и чувствуя сильный голод, к тому же слыша нежнейшие уверения принца, отворила дверь обольстителю, которой также искусно, как и прежде, сыграл перед нею заранее выученную роль.

Потом вышел оба из комнаты, они пошли в кладовую, где у них всегда стояли в готовности съестные пригаси припасы, потому что доставляемого в корзине кушанья для них было много. Бабильярда сначала стала заботиться о сестрах, но ей вдруг пришло в голову, не знаю почему, что они верно обе заперлись в комнате Финеты, где ни в чем не было недостатка; Риш-Котель употребив все силы, чтобы утвердишь ее в таком мнении, сказал, что вечером пойдет к принцессам; но Бабильярда беспрестанно повторяла, что надобно тотчас же после стола идти к ним.

Потом Риш-Котель и принцесса сели и покушали; по окончании стола принц просил Бабильярду показать ему лучшие комбаты в башне; он подал ей руку и принцесса провела его в диванную; пришедши туда, он начал опять изъясняться ей в любви, доказав красноречивым образом, что она получишь большие выгоды от такого супружества; он сказал еще ей так же, как и Ноншаланте, что она должна сделаться его супругою прежде, нежели увидится с сестрами, говоря в причину, что они могут ей в том воспрепятствовать. А так как я, продолжал принц, сын могущественнейшего государя, то старшая сестра ваша будет говорить, что приличнее ей прежде выйти замуж, нежели вам, и верно не согласится на брак наш, которого я так нетерпеливо желаю. Бабильярда будучи обольщена лестными для себя выражениями хитрого Риш-Котеля, решилась сделаться его супругою, не подумав хорошенько ни о неосторожности своего поступка, ни о волшебной пряслице, которая в туже минуту рассыпались в мелкие куски.

Бабильярда уже вечером возвратилась с принцем в свою комнату, и первый предмет, поразивший глаза её, был развалившаяся пряслица; она в такое пришла остолбенение, что принц несколько раз принужден был спрашивать ее о причине такого изумления; оправясь несколько от ужаса, она тот же час рассказала Риш-Котелю о свойстве волшебной пряслицы, и коварный принц почувствовал злобное удовольствие, узнав, что родитель принцесс, совершенно удостоверится в дурном поведении дочерей.

В тот же час у Бабильярды пришла охота искать сестер; она не без причины теперь опасалась, что они не одобрят её поступка; но принц сам вызвался идти к ним, уверяя, что употребит все средства, чтобы получить их согласие на брак.

Такое уверение несколько успокоило Бабильярду, а так как она не спала целые сутки, то вскоре уснула; Риш-Котель имея намерение поступишь с этою принцессою так же, как и с Ноншалантою, вышел тихонько из комнаты и запер дверь.

Не правда ли, любезная графиня, что этот Риш-Котель был великой злодей, принцессы слабые и неосторожные девицы. Я так зол на них, что если б это было в моей воле, то строго бы наказал их; знаю, что и вы также сердитесь, но будьте спокойны; никто не останется без наказания.

Торжество предоставлено было умной и решительной Финете.

Когда вероломной Риш-Котель запер Бабильярду, то пошел по всем комнатам и видя, что все они отворены, заключил, что в той, которая заперта была изнутри, скрывалась Финета; почему приготовив хитро сплетенную речь, постучался в дверь в начал говорить ей тоже самое, что и сестрам её: но эта принцесса, будучи осторожнее их, долго слушала, ничего не отвечая. Наконец, видя, что Риш-Котель наверное знал, что она заперлась в этой комнате, Финета стала говорить; если точно правда, что вы страстно меня любите, как говорите, то прошу вас покорно выйти в сад, где я могу говорить с вами из окошка. Риш-Котель не принял этого предложения; а как принцесса также не хотела отпереть дверей, то он рассердись, притащил большое полено и отбив им двери, вошел в комнату. Он встретил Финету вооруженную большим молотком, которой случайно оставался в гардеробе принцессы подле её комнаты; от сильного смущения щеки принцессы покрылись румянцем, и хотя глаза её изображали величайший гнев, но она показалась Риш-Котелю тысячу раз прекраснее. Он хотел броситься к её ногам, но она, отступив, с гордостью сказала: «Если вы подойдете ко мне, то я этим молотком размозжу вам голову». — «Как, прелестная принцесса!» — Вскричал Риш-Котель, прикрывая ласковым голосом свою ярость: «Неужели истинная любовь заслуживает такую ужасную ненависть?» — и потом снова начал изъяснять, однако ж стоя в отдалении, сильную страсть, которую внушила ему распространившаяся повсюду слава о её красоте и необыкновенном уме; он прибавил, что единственно для того только и переоделся, чтобы иметь счастье с почтением предложить ей руку свою и сердце, что она должна приписать сильнейшей любви его то, что он осмелился разломать дверь. В окончании же старался уверишь Финету, также как и сестер её, что в том состоит как его,

так и её польза, чтобы она как можно скорее признала его своим супругом; после того он спросил принцессу, где сестры её, утверждая, что не видал ни одной. Да мне и не было ни какой нужды искать их, ваше высочество, сказал он; занимаясь единственно вами, я ни о чем более не мог думать. — Остроумная принцесса притворись смягченною, сказала: хорошо, принц, пойдите, приведите сюда сестер моих и мы поговорим вместе, посмотрим, можно ли будет принять ваше предложение. — Ах, нет, отвечал Риш-Котель, я никак на это не решусь, будучи наперед уверен, что сестрицы ваши никогда не согласятся на брак наш. Я знаю, что по праву своего первородства, они станут противиться этому, Финета хотя и прежде не доверяла вероломному принцу, но последние слова его удвоили её подозрение; она трепетала об участи сестер своих и не сомневаясь в их несчастье, решилась отмстишь за них, а с тем вместе избавиться от подобного бедствия. И так, сказала она Риш-Котелю, я согласна за вас выйти; но как мне известно, что браки, заключенные ввечеру, не всегда бывают благополучны, то прошу вас отложить брачной обряд до завтрашнего утра, уверяю вас, что ни слова не скажу об этом сестрицам моим; для вас я приготовлю в особой комнате хорошую постель, даже даю честное слово до завтрашнего утра не выходить из своей спальни. Риш-Котель, который с природы был несколько труслив, видя, что Финета не выпускала из рук молотка, повертывая им как веером, Риш-Котель, говорю я, согласился исполнить желание принцессы и удалился, чтобы дать ей несколько времени на размышление, едва он вышел, как Финета в ту же минуту постлала постель над отверстием нужного места, находящегося в близлежащей комнате, которая была также чиста, как и прочие. В это отверстие выливалась всякая нечистота; а как оно было довольно велико, то Финета положив на него несколько тоненьких палочек крест-накрест, положила перину и подушки, накрыла чистую простынь и тотчас удалилась в свою комнату. Через минуту пришел Риш-Котель, и принцесса, все держа с руках молоток, проводила его в ту комнату и потом ушла к себе. Риш-Котель не спав целые сутки, бросился во всем платье на постель, но лишь только он лег, как вдруг тоненькие палочки под периною переломились и он провалился в отверстие; не сумев удержаться, полетел головою книзу и так сильно ударился, что весь разбился. Падение принца совершилось с великим стуком, к тому же эта комната была недалеко от Финетиной; она тотчас догадалась, что хитрость её имела желаемый успех. Невозможно описать того удовольствия, какое чувствовала она, слыша, как ворочался он в нечистоте. Риш-Котель заслужил это наказание и принцесса имела причину радоваться. После того первым её старанием было отыскать сестер; Бабильярду ей найти было не трудно; Риш-Котель заперши ее, оставил ключ в дверях; а как Финета поспешно вошла в ее комнату, то она тотчас

проснулась. Увидя сестру, Бабильярда пришла в смущение, Финета рассказала ей, каким образом освободилась от обманщика, пришедшего с намерением ее обесчестить. Известие это подобно громовому удару поразило Бабильярду; несмотря на свою болтавню, она сначала умолчала о браке своем с Риш-Котелем, и, скрыв горесть во глубине души своей, пошла с Финетою искать Ноншаланту, они пробежали все комнаты и нигде ее не находили; наконец, Финета вздумала посмотреть, нет ли её в садовой комнате. Они и в самом деле нашли ее там полумертвою от слабости и отчаяния, потому что Ноншаланта во весь тот день ничего не ела. Принцессы дав все нужное начали рассказывать подробно, что с каждою из них случилось. Взаимное это объяснение повергло всех их в глубокую горесть. Потужив о своем несчастии, они пошли отдыхать.

Теперь обратимся к Риш-Котелю, который как ту ночь, так и последующий день провел очень неприятно. Он упал в такую яму, в которую никогда не проникал дневной свет, и потому он не мог еще видеть всей её гнусности. Однако ж Риш-Котель нашел оттуда выход в проток, посредством которого стекала нечистота в реку, находящуюся в довольно далеком расстоянии от башни; усмотря рыбаков на лодках, он начал кричать, прося их помощи, которые видя его в таком жалостном положении, вытащили.

Он велел отвести себя во дворец короля, своего родителя, чтобы там выпользовать свои раны. Случившееся с ним несчастие возродило в нем такую сильную ненависть к Финете, что он не столько думал об излечении, сколько об отмщении.

Тем временем остроумная наша принцесса вела жизнь чрезвычайно горестную. Слава была для неё в тысячу раз дороже жизни, и постыдное поведение сестер приводило ее даже в отчаяние; сверх того слабость здоровья Ноншаланты и Бабильярды, происшедшая от последствия брака, еще больше огорчила Финету. Риш-Котель, бывший всегда величайшим обманщиком, призвал на помощь весь свой ум для мщения. Ни падение в нужное место, ни раны на голове и на всем теле, ничто для него не было столько больно, сколько то, что женщина перехитрила его; зная, что последствием двойного брака его будут прихоти принцесс, он велел расставить под окошками их башни деревья с прекраснейшими плодами в больших банках. Ноншаланта и Бабильярда сидя часто у окошка, вскоре увидели эти плоды; им так сильно захотелось поесть их, что стали неотступно просишь Финету спуститься в корзине и нарвать плодов, потому что никоторая из них по болезни не могла этого сделать. Доброта любезной принцессы простиралась до такой степени, что она охотно согласилась исполнить желание сестер. Спустившись в

корзине, нарвала плодов, принесла, и принцессы съели их с величайшим удовольствием.

На другой день появились плоды другого рода; вторичная просьба принцесс; вторичное снисхождение Финеты. Но лишь только она спустилась, как вдруг спрятавшиеся служители Риш-Котеля, которые в первый раз не успели поймать принцессу, схватили ее и повели к Риш-Котелю на глазах сестер, которые от чаяния рвали на себе волосы.

Подлые исполнители гнусных повелений вероломного принца привезли Финету в один загородный дом, где жил Риш-Котель для лучшего поправлении здоровья. Увидя принцессу, он не мог скрыть своего гнева, насказал ей множество неприятностей, на которые она отвечала с такою благородною твердостью и величием души, какое можно было ожидать от подобной ей героини. Продержав Финету несколько дней пленницею, Риш-Котель приказал отвести ее на вершину высочайшей горы, куда через несколько минут и сам приехал. Тут он объявил, что она должна умереть в отмщение за сделанную обиду. Потом вероломной принц показал Фипете бочку, во внутренности которой к бокам прикреплены были бритвы, ножи и кругом вколочены гвозди; сказал, что в наказание за насмешку, он посадит ее в эту бочку и скатит с горы. Хотя Финета была не Римлянка, однако ж также не устрашилась приготовленной казни, как некогда Регул, который находился в таких же тесных обстоятельствах. Юная принцесса сохранила всю твердость души и не теряла присутствия духа. Риш-Котель вместо того, чтоб удивляться героической её неустрашимости, пришел еще в большее бешенство и жаждал скорее видеть смерть её. В таком намерении желав осмотреть собственными глазами довольно ли приготовлено в бочке смертоносных орудий, он наклонился в отверстие; Финета видя, что гонитель ее прилежно занялся рассматриванием, не теряя времени, с быстротою молнии подбежала к нему, столкнула в бочку и спустила с горы, не дав принцу времени и опомнишься. После того пустилась бежать, и телохранители принца, которые с величайшим сожалением смотрели, с какою жестокостью принц хотел поступить с прелестною Финетою, не старались ее удержать, к тому же этот неожиданной случай привел их в такой ужас, что они ни о чем больше не думали, как о спасении Риш-Котеля, спеша удержать стремительной бег бочки; но все старания их были бесполезны: она катилась до самого низа горы, и принца вынули оттуда всего изрезанного.

Несчастный этот случай привел в отчаяние короля Мулта Кроткого и принца Бельавуара; что же касается до подданных его государства, они почти радовались, потому что ненавидели Риш-Котеля и даже удивлялись, каким

образом младший принц, обладающий такими благородными и великодушными чувствованиями, мог любить недостойного своего брата; но таков был характер Бельавуара, что он сильно был привязан к своим единокровным, и Риш-Котель со своей стороны всегда так искусно умел оказывать ему дружество, что добрый Бельавуар никогда бы себе не простил, если б не отвечал ему за это нежнейшею привязанностью. Несчастье, случившееся с братом, сильно тронуло молодого принца, и он употребил все возможные способы для скорейшего его излечения: однако ж, несмотря на все старания, ничто не могло облегчить смертельных болезней Риш-Котеля, напротив раны его час от часу становились опаснее и заставляли его переживать ужасное мучение.

Финета, благополучно избавившись от великой опасности, счастливо достигла своей башни. Сестры чрезмерно обрадовались, ее увидя; но принцессе приготовлялись новые бедствия: Ноншаланта и Бябильярда произвели на свет двух сыновей и это приключение повергло Финету в великое замешательство; однако ж она не лишилась твердости. Желание скрыть посрамление сестер, заставило ее решиться еще раз подвергнуться большой опасности. Для лучшего успеха в своем намерении, Финета выдумала такое средство, какое могло только внушить ей благоразумие: она переоделась в мужское платье, положила сестриных детей в коробочки, в которых для дыхания над самым ртом их дорезала два небольшие отверстия, потом села на лошадь и, взяв с собою как эти, так и несколько других коробочек, отправилась в столицу короля Мулта Кроткого.

Приехав в этот город, Финета узнала, что принц сыпав щедрою рукою золото за лекарства, которые давали для излечения ран Риш-Котеля, привлек ко двору шарлатанов всей Европы: множество в том числе находилось бродяг, которые не имея ни заслуг, ни дарований, выдавали себя за самых сведущих людей, говоря, что приобрели познания вылечивать всякого рода болезни.

Эти бродяги, которых вся наука состояла единственно в дерзком обмане, всегда находили большую доверенность у народа. Такого рода люди никогда не живут в отечестве, и рассказывая, что приехали издалека, заставляют простой народ больше им верить.

Остроумная принцесса, узнав обо всем этом подробно, назвалась Санатио; она объявила, что кавалер Санатио имеет чудесные лекарства для излечения самых опаснейших ран. Бельавуар, узнав об этом, в ту же минуту пригласил к себе мнимого кавалера. Финета приходит, представляет искусно лице доктора; она употребила в разговоре пять или шесть латинских слов, а сверх того свободный а благородный вид удостоверял в её познаниях. Принцессе очень

понравилась прекрасная наружность и приятные поступки Бельявуара. Поговорив с ним несколько времени о способах, каким образом помочь Риш-Котелю, она сказала, что принесет склянку с целительною водою, я сверх того, сказала она, я оставила две коробочки с мазью, которая очень будет полезна для ран принца.

Мнимый доктор вышел и не являлся, а между тем возвращения его ждали с большим нетерпением. Наконец, хотели уже послать за ним, но вдруг услышали в комнате Риш-Котеля плач, который как будто происходил от крошечного дитяти. Все бывшие тут чрезвычайно удивились, потому что в комнате не могло быть детей, но вскоре догадались, что плач происходит от лекарских коробочек.

Это был плач детей Финетиных сестер. Принцесса отправляясь во дворец, накормила их; но как этому прошло уже довольно времени, то они захотели опять есть. Открывши коробочки, к чрезвычайному удивлению всех, нашли в них двух прелестнейших малюток. Риш-Котель тотчас догадался, что эта была финетина штука; такая насмешка привела его в сильною ярость, отчего боль усилилась до такой степени, что все с часу на час ожидали его смерти.

Бельявуар предался чрезмерной горести, а Риш-Котель будучи до последней минуты жизни вероломным, ни о чем не думал при последнем конце, как о мщении, и для того решился употребить во зло горячность добродетельного принца.

«Ты всегда любил меня, любезный брат», — сказал он ему, я чувствую, сколько огорчает тебя близкий конец мой; но предел судьбы неисповедим: мне должно умереть; если же память моя для тебя драгоценна, то исполни последнюю просьбу умирающего брата." — Бельявуар видя его в таком ужасном положении и опасаясь увеличить его страдания, не хотел ни в чем отказать. Он клятвенно обещал исполнить его желание. Как скоро Риш-Котель получил желаемое обещание, то прижав брата к груди своей, сказал: «Теперь я умру спокойно, ты отомстишь мою смерть. Просьба моя состоит в том, любезный брат, чтобы ты после моей смерти просил себе в супружество Финету; я уверен, что ты без труда получишь согласие короля, её родителя; как скоро положат вас на брачную постель, то в ту же минуту вонзи ей в грудь кинжал». Услыша эти слова, Бельявуар содрогнулся от ужаса и внутренне раскаивался в безрассудности клятв своих; но как нельзя уже было переменить того, что сказано, то он не упомянул ни слова брату, который через несколько минут после того испустил дух. Король Мулт Кроткий чувствительно был тронут его смертью; что же касается до подданных, то они

вместо того, чтобы сожалеть о Риш-Котеле, радовались, что смерть его доставила наследство престола Бельавуару, которого все любили и почитали.

Финета, возвратившись опять благополучно к сестрам, вскоре известилась о смерти Риш-Котеля, а через несколько времени всех принцесс уведомили о прибытии короля, их родителя. По приезде своем король немедленно пришел в башню к дочерям, и, обняв их, приказал принести хрустальные пряслицы. Ноншаланта взяв финетину пряслицу, показала ее королю, потом поклонясь ему почтительно, отнесла назад; Бабильярда сделала то же, а напоследок Финета; но король будучи несколько подозрителен, хотел видеть все три пряслицы вместе; а как у одной только Финеты пряслица осталась цела, то король так рассердился на старших дочерей, что в тот же час отослал их к волшебнице, своей приятельнице, которая изобрела эти пряслицы, прося оставить их у себя на всю жизнь и строго наказать за преступление.

В точности желая исполнить просьбу короля, волшебница привела их в одну галерею обвороженного своего замка и велела им там рисовать изображение знаменитых женщин, прославившимися добродетелями своими и трудолюбием. Посредством чудесного действия волшебного дара, все изображенные ими фигуры получали движение и с утра до вечера были в действии. Со всех сторон видны были трофеи и надписи в честь великих этих женщин. Такое наказание для принцесс было очень жестоко, особенно когда сравнивали они торжество их с тем презрительным положением, в которое ввергнула их злополучная неосторожность. Больше же всего огорчили их слова волшебницы, которая сказала с большою важностью: «Если бы и вы также хорошо вели себя, как эти женщины, которых видите перед собою изображение, то не впали бы в пагубное заблуждение; праздность мать пороков, источник всех ваших несчастий и для того, чтобы вы вперед не подвергнули себя подобным бедствиям и загладили прошедшие пороки, я дам вам дело». В самом деле, волшебница заставила принцесс приняться за самую низкую работу; она посылала их в свои сады рвать горох и полоть траву. Ноншаланта, будучи не в силах сносишь такого образа жизни, который чрезвычайно был различен с природными её склонностями, умерла в печали и усталости, а Бабильярда, которая чрез несколько времени после того нашла средство уйти ночью из замка волшебницы в темноте разбила себе голову об дерево и умерла от этой раны на руках крестьян.

Финета по доброте души своей сердечно сожалела об участи сестер и к большей своей горести узнала, что принц Бельавуар просил у короля ее в супруги, на что он и согласился, не предуведомив даже об этом и Финету, потому что в то время мало смотрели на взаимную склонность. При этом

известии Финета затрепетала, опасаясь, не без причины, что ненависть Риш-Котеля легко могла перейти в сердце его брата; она полагала наверное, что принц собственно для того хочет на ней жениться, чтобы принести ее с жертву памяти Риш-Котеля. Беспокоясь об этом, Финета просила совета у мудрой волшебницы, которая столько же уважала ее, сколько презирала Ноншаланту и Бабильярду.

Волшебница не хотела ничего открыть Финете, она сказала только: «Принцесса! Вы благоразумны и осторожны, до сего времени вы брали такие справедливые меры для своей безопасности, что мне не остается ничего и на то вам сказать, как только то, что недоверчивость есть мать безопасности; продолжайте по-прежнему чувствовать всю цену этого правила и вы будете счастливы без помощи моего искусства». — Финета не получив больше никакого верного известия от волшебницы, возвратилась во дворец в величайшем смущении.

Через несколько дней после того, принцесса была обручена с Бельавуаром, которого лице представлял посланник, прибывший от своего государя с этим предложением. После чего ее повезли в великолепном экипаже к высокому ее жениху. В первых двух пограничных городах владения Мулта Кроткого Фннета принята была торжественнейшим образом, а в третьем встретил ее сам Бельавуар, которому король, его родитель, повелел сопровождать принцессу до столицы. Все чрезвычайно удивлялись, замечая какую-то горесть, которая изображалась на лице доброго Бельавуара, и в такое время, когда приближался столь пламенно всеми желаемой союз; даже сам король ему выговаривал, и, несмотря на его упорство послал на встречу принцессе.

Бельавуар увидя Финету, поражен был её прелестями; он начал было говоришь с нею, но с таким замешательством, что находившиеся тут придворные обоих дворов, зная, сколько принц любезен и умен, тотчас заключили, что любовь лишила его присутствия духа. При въезде в столицу, повсюду раздавались радостные клики, гремела музыка и город весь быль иллюминован. Брак совершен, и после того дан великолепный бал.

Финета не забыв совета волшебницы и сообразуясь с её словами уговорила одну из штатс-дам принести в спальню соломы, пузырь бычачий, крови и кишок каких-нибудь животных с кухни. Сама же, нашедши предлог удалиться на несколько времени вошла в спальню и сделала из соломы чучело, в средину которой положила кишки и пузырь с кровью, потом одела это чучело в женское ночное платье, приготовя куклу, Финета возвратилась опять к гостям. Вскоре после того новобрачных повели в спальню. Когда

сопровождавшая их штатс-дама вынесла свечи, то Финета бросила соломенное чучело на постель, а сама спряталась в углу комнаты.

Принц Бельавуар вздохнув очень громко три или четыре раза, взял меч и вонзил его в сердце мнимой Финеты. В ту же минуту он почувствовал, что кровь полилась ручьями и что соломенная его супруга лежала без движения. Что я сделал? Вскричал Бельавуар; для исполнения безрассудной клятвы, я лишил жизни прелестнейшую и любезную принцессу, плененный с первого взгляда её красотою, я не имел силы презреть клятву, которой исполнение есть величайшее преступление; можно ли наказывать женщину за то, что она добродетельна? Итак, Риш-Котель, я удовлетворил несправедливому твоему мщению, но должен отмстить и за Финету собственною смертью. Так, прекрасная и злополучная принцесса, этот же самой меч… Удержитесь, закричала Финета, услыша, что принц в отчаянии своем уронил меч и в темноте искал его. «Удержитесь, принц, я жива; зная доброту вашего сердца, я была уверена, что вы станете раскаиваться, почему решилась невинною хитростью не допустить, вас до убийства». После того Финета рассказала Бельавуару, каким образом в предосторожности сделала соломенное чучело. Принц узнан, что Финета жива, пришел в чрезвычайное восхищение; он удивлялся благоразумию её во всех подобных случаях и крайне был ей благодарен, что она не допустила его совершить преступление, о котором без ужаса он не смел и помыслить, не понимая, как прежде не мог усмотреть ничтожности клятв своих, вынужденных хитростью.

Если бы Финета пренебрегла правило, что недоверчивость есть мать безопасности, то верно была бы умерщвлена. Смерть её была бы причиною смерти Бельавуара. Хвала осторожности и присутствию духа! Они предохранили двух достойнейших супругов от бедствия и приуготовили им лучшую участь. Бельавуар и Финета по самую смерть страстно любили друг друга и долговременная жизнь их протекала в таком благополучии и славе, что трудно описать.

Вот, графиня, чудная история Финеты; признаюсь, что я долгонько ее рассказывал; но когда говорят сказки, то это значит от нечего делать. То же случилось и со мной. Написав эту историю для препровождения времени, я, хотя и пораспространил ее, но как содержание довольно забавно, то уверен, что не утомит читателя или читательницу. Впрочем, прелестная графиня, ее очень легко можно сократишь; уверяю вас, в нескольких словах расскажу приключении Финеты, но все не так, как рассказывали мне, когда я был еще ребенком; повествование тогда продолжалось с добрый час.

Я не сомневаюсь, что прекрасная эта повесть заслужит ваше одобрение, но не знаю, известно ли вам, что говорит предание о её древности. Оно уверяет нас, что трубадуры или прованские рассказчики повестей изобрели историю Финеты гораздо прежде, нежели Абелард и знаменитый граф Шампанский Теобальд начали сочинять романы. Сказки такого рода заключают в себе хорошую нравственность. Вы конечно заметите и это будет очень справедливо, что нянюшки, мамушки и надзирательницы хорошо сделают, если станут рассказывать их детям, чтобы внушить им любовь к добродетели. Не знаю, в то время, как вы были еще ребенком, рассказывали ли вам историю Финеты; но что касается до меня, то:

Нравоучение.

От матушки моей, небесное ей царство,

Финеты повесть я слыхал уж много раз;

Она твердила мне — едва не каждый час,

Что хитрость, лесть, обман, коварство

Без наказанья не останутся никак;

Что рано ль, поздно ли за злобно ухищренье.

Виновного, творца постигнет грозно мщенье!

И этому пример здесь явно видит всяк:

Бесчестность, леность, нераденье,

Двух сестер несчастий всех виной. —

Хоть их невольно преступленье,

Но они долг забыли свой.

И вот мое какое мненье:

Не спорю в том, что заблужденье

Иногда можно извинять;

Но легковерность, нетерпенье

Не, должно девушкам прощать!

А истинную добродетель,

Всегда вознаградит Творец.

Он беспорочных душ свидетель,

Он спутник их, он их отец!

Презреньем изверга совета

И прозорливостью своей

Не доказала ли Финета,

Что Бог помощником был ей?